

8. Зеркалов Д.В. Информационные войны. Монография. – К.: Основа, 2012 – 790 с.

9. Расторгуев С.П. Информационная война. – М.: Радио и связь, 1999. – 416 с.

10. Указ президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 «О стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года». [Электронный ресурс]//<http://www.akorda.kz/unload/> Стратегия развития до 2020г.,doc

ИДЕИ ЕВРАЗИЙСТВА В СОВРЕМЕННОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Никитина Татьяна Александровна

канд. пол. наук, доцент кафедры общих правовых дисциплин и политологии ОГУ, г. Оренбург

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются теоретические основания современного евразийства, которые дают возможность оценить их реальные перспективы в будущем развитии Российского государства. Возрождение интереса к данной тематике породило дискуссию о том, каково место и роль России в новом геополитическом пространстве.

ABSTRACT

Short annotation: In the article of examined theoretical grounds of modern eurasian, that give an opportunity to estimate their real prospects in future development of the Russian state. The revival of interest in this subjects generated a discussion about that, which a place and role of Russia are in new geopolitical space.

Ключевые слова: Евразийская идеология, общинность, почвенники и славянофилы, западники, русская культура, религиозная философия православия.

Keywords: Eurasian ideology, communality, почвенники and slavophiles, westernizers, Russian culture, religious philosophy of Orthodoxy.

С распадом СССР идеи евразийства приобрели особую актуальность. Данная концептуальная установка как способ доказательства специфики культурно-исторического развития внутриконтинентальных областей Евразии была востребована в связи с центробежными процессами, развернувшимися в конце XX столетия на постсоветском пространстве. Реанимированное евразийство мгновенно завоевало умы политиков и аналитиков (культурологов, политологов, этнологов, социологов и др.) прежде всего как способ доказательства приоритетности внутриконтинентальных и постсоветских «сухопутных» отношений над западными и восточными «приморскими» связями и стало символом постсоветской интеграции.

Евразийство возникло еще в XIX веке. В 70-е гг. девятнадцатого века в России происходила кардинальная трансформация традиционной социально-экономической структуры общества. По этой причине в российском обществе актуальными становятся вопросы о путях дальнейшего развития страны, о сущности нации, специфике ее культуры и истории. В условиях интенсивного развития товарно-рыночных отношений представители русской интеллигенции пытались выработать прочную и жизнеспособную идеологическую концепцию самобытности России.

Евразийство как вера в особенную, неевропейскую цивилизационную сущность России – всегда становилась популярной после очередного срыва европейско – демократического проекта. «Уваровщина» появляется вследствие восстания декабристов, доктринальные идеи Леонтьева и Победоносцева – после неудачных реформ Александра II. Первое евразийство появляется вследствие провала «белого» либерализма в России. Кризис следующих реформ ли-

берлизма начавшихся в первой четверти восьмидесятых годов и продлившихся до конца девяностых XX в. сподвигнул общество вновь обратиться к идеям особенности и самобытности. Сегодня евразийская идеология представляется, как большая культурная и философская система, отражающая сложность цивилизации, сложившейся на территории бывшей Российской империи и Советского союза. В свете сложившегося жесткого противостояния между исламским миром и западным, который угрожает перекинуться на многие территории, сторонники евразийства все чаще говорят о необходимости ускоренного перехода этой идеологии из культурной плоскости в политическую.

Причем, такой переход необходимо осуществить и в России, и в странах СНГ. Постулат о том, что при сохранении этнических и религиозных различий культурное, цивилизованное единство народов России и СНГ – это свершившийся факт. На Востоке и Западе, в Азии и Европе происходят процессы демографического и экономического сближения, которые образуют глобальное новоевразийское сообщество.

Однако, против этого тезиса существуют и возражения. Одним из важнейших доказательств в опровержении новейшего евразийства является дискурс о том, что современной России некуда возвращаться в традицию, а интеграция на основании цивилизационного единения предполагает существование прошлого опыта, который создаст предпосылки такого объединения. Общинный, авторитарный проект конечно, имеет определенный смысл, если есть реальная общинность, если власть проявляет заботу об аутсайдерах частно - капиталистических порядков.

Общие теоретические подходы евразийства, возникли в конце 20-х гг. XX века. В среде зарубежной русской ин-

теллигенции течение под названием «евразийство» преследовало главную цель – полный охват и обозрение мировых процессов и определение роли России в них как державы – посредника между Европой и Азией.

Евразийство появившееся между двумя мировыми войнами, предполагает существование между Западом и востоком другого, третьего континента - Евразийского. Этот континент предусматривает органичное единение культур, рожденных в этой зоне встречи.

Евразийская идеология жаждет узаконить Россию как империю, ее континентальное, азиатское измерение. Так же предоставить России идентичность перед европейским сообществом, предсказать ей лучшее будущее, разработать авторитарную политическую идеологию, национальную научную практику. Эта идеология в действительности раскрывает парадоксы Российской идентичности – в ее восприятии Востока и Запада. Последователи данного направления исходят из того, что Россия это и Европа и Азия, и Запад и Восток, и потому она является – Евразией. Конечно, этот континент еще не проявил себя и поэтому является не познанным в себе. Однако, может быть сопоставим с Европой, а может где то даже превосходит ее, например, в духовности. Позже Гумилев определит это как «суперэтничность».

Евразийцы предлагают тезис о том, что над Евразией развивается дух братства народов, он имеет свои корни в исторических соприкосновениях и культурных слияниях народов различных рас. П.Савицкий считал, что «братство» проявляется в том, что там отсутствует противоположение «высших» и «низших», а общность сильнее различий, следовательно, легко проявляется воля к общему делу. В межнациональных отношениях, и в других сферах общественной жизни люди должны ладить между собой. Различные расы и национальности в Евразии имеют возможность сближаться, примириться между собой, образуя при этом общую симфонию, и таким образом добиться наивысшего успеха, чем находиться в условиях разъединения и противоборства между собой. Однако, существует достаточно много оснований считать такие предположения идеализированными, потому что и в России, и на территории стран СНГ происходят межнациональные конфликты. Существуют исторические, культурные различия, которые не позволяют утверждать, что возможно достаточно полное сближение и соединение. На мой взгляд, можно согласиться с тем утверждением, о том, что критическое отношение к Западу, к западникам, можно объяснить реакцией на западный экспансионизм, граничащий с насилием в отношении России, агрессивным навязыванием прозападного курса, учиненного западниками, начиная с Петра Великого.

Однако, негатив в отношении к западникам, не означал отказ от сотрудничества с ним. Не отказываться, не отвращаться от Запада, а тесно сотрудничать и возможно идти по этому, цивилизационному пути, но остаться Россией, сохранив восточную, византийскую православную религию и культуру.

В сравнении западной и русской культуры требуется защита русской культуры от экспансии западной цивилизации – это был основной лейтмотив евразийцев 20-х гг. прошлого столетия, полученный по эстафете от славянофилов. Почвенники и славянофилы защищали и поддерживали русское православие от нападков со стороны протестантизма. Конечно же, евразийцы не могли быть равнодушными к

разрушительным процессам русской культуры, религиозной философии и православия, которые предпринимались «красными» атеистами и западниками. Философская идея евразийства отличается от западной идеи аналитизма, так как проповедует противоположную тенденцию к синтетизму, интуитивизму и целостному пониманию мира. Представители евразийства отстаивали и такое своеобразие, и уникальную русскую культуру, и ее философские основания от насаждений западного атомистического индивидуализма и рационализма. Они были яркими последователями русской идеи соборности, философских взглядов всеединства и, конечно же, озабоченность их сохранением и сбережением. В этих идеях виделось обоснование самобытности исторического пути развития России, не только отличающегося, но и возможно противоположного западному пути. Славянофилы и евразийцы отстаивали идею принципиального отличия в развитии России и западной цивилизации, но при этом, необходимость сотрудничества на паритетных началах.

Кроме того, евразийство было обогащено традиционалистской философией и историей религии, так как этот аспект у основателей евразийства был развит достаточно фрагментарно. Сейчас неоевразийская философия представляет собой стройный историко-религиоведческий аппарат, позволяющий осмыслить и осознать тончайшие нюансы в религиозной жизни различных государств и народов. Евразийство особое внимание уделяет истории религии, межконфессиональным отношениям. Евразийское благочестие, общеобязательная нравственность - одни из важнейших императивов евразийства. И в этом отношении между различными конфессиями и религиями нет принципиальной разницы в поддержке курса государства на утверждение базовых нравственных критериев. Есть несколько направлений, которые способна освоить исключительно евразийская философия. В первую очередь это межнациональные, межконфессиональные конфликты.

Евразийство для решения межконфессиональных проблем предлагает диалог активных, глубоко и фундаментально верующих людей. Такой подход должен стать новой моделью межконфессионального диалога, основанного на понимании глубин своей собственной традиции и понимании глубин традиций другого народа. Евразийство объединяет полюса, призывает людей, глубоко и живо переживающих уникальность своей веры, не к слиянию, но к глубинному взаимопониманию и стратегическому альянсу традиций.

Точно так же на евразийской платформе решаются межэтнические конфликты. Уникальность евразийского подхода заключается в том, что в нем не противопоставляются национализм и интернационализм. Еще основатель классического евразийства князь Трубецкой говорил об общеевразийском национализме, когда самоутверждение каждого народа и каждой нации в составе государства поддерживается Центром. Только такой позитивный, созидательный, гармоничный, симфонический евразийский принцип позволяет решить все возникающие межнациональные конфликты.

Каков же взгляд евразийцев на место и роль России в новом геополитическом пространстве? Сегодня особенно актуален вопрос, каким же будет положение России в грядущей расстановке сил. Возможно, это вопросы связаны с безопасностью и выживанием нашей страны. Российские и западные политологи представляют миропорядок XXI века

как многополюсный, исходя из того, что России необходимо создать свой региональный центр «силы» в пределах границ бывшего СССР. Однако, такую политику сложно назвать оптимальной с позиции перспективы ее развития и обеспечения национальной безопасности. При этом, несмотря на всю привлекательность создания нового центра экономической мощи Россия и страны СНГ, подобная стратегия не была бы успешной. Это можно рассматривать как объединение слабых государств, имеющих разнонаправленные интересы, объединенных за счет России. Российское государство, как и многие ее партнеры по СНГ, нуждается в кредитах и технологиях запада, и здесь они выступают больше как конкуренты, чем как союзники.

При отсутствии единых внешнеполитических целей и схожего источника внешней опасности снижает надежду на создание политического и военного союза. С такими данными трудно рассчитывать на создание регионального центра мощи. При этом России сложно было бы выдержать конкуренцию с Западными странами за влияние на страны СНГ. Таким же, не соответствующим долгосрочным приоритетам России выглядит и союз с мусульманским миром (например, Иран, Ирак) а так же Китаем. Не убедительными являются аргументы тех, кто считает, что Россия должна вступить в Европейский союз в качестве «ведомого» партнера. Подобный вариант развития России в XXI веке не определяется ни ее прошлым, ни настоящим, ни будущим в ее развитии. Россия в ближайшем будущем должна остаться самостоятельной цивилизацией, обрести положение великой евразийской державы, по экономическим и духовным достижениям. Ближайшее будущее нашей страны предопределяется, объективными факторами, например, уникальное геополитическое положение России, она занимает значительную часть евразийского континента.

Представляет особый интерес вопрос о том, что будет собой представлять евразийский континент в мировом масштабе XXI века. Какой будет роль России на этом огромном континенте? Дело в том, что в будущем Европа и Азия могут стать основными мировыми территориями активного экономического и культурного развития. Расположены они на значительном по размерам едином евразийском материке, он является геополитическим центром мира. Основные коммуникации (наземные, морские) а так же воздушные линии связи между странами Атлантического и Тихоокеанского побережья проходят через территории Восточной Европы и Западной Азии. Осуществление контроля над этими территориями имеет глобальное значение. Россия в данной ситуации имеет геополитические привилегии, заключающиеся в том, что она занимает большую часть этого пространства и является неким евразийским мостом. Компетентное применение данного геополитического статуса приведет к положительным результатам исторического значения.

Геополитическое положение России в XXI веке будет определяться, возможно, и тем, что у нее огромные природ-

ные ресурсы, которые необходимы для успешного развития, как Европы, так и Азии. По результатам экспертных оценок, на территории Сибири, Дальнего Востока находится значительная часть всех доступных природных ресурсов. Следовательно, главный государственный проект России на ближайшее время, это будет освоение Сибири, Северо-Востока. Ракетно-ядерный потенциал России вполне сопоставим с ядерной мощью США. Этот фактор не только гарантирует военную безопасность России, но и определяет ее роль в разрешении международных проблем, укрепляет позицию страны в вопросах выхода из кризиса в различных регионах. Талантливый социум, обладает высоким духовно-культурным потенциалом. Достоянием России и ее выдающимся богатством является народ, характеризующийся терпеливостью, неприхотливостью, трудолюбием и свободой от властно-политических амбиций. История Российского государства показывает, что российский народ, вдохновленный общенациональной идеей способен на великие исторические, социально-политические свершения. Таким образом, у Российского государства есть все объективные основания занять самое достойное место в мировой цивилизации. Теоретические основания современного евразийства дают возможность оценить их реальные перспективы в будущем развитии Российского государства. Евразийская идеология раскрывает, в какой степени тема востока является значимой и основополагающей для русского сознания. Показывает, насколько тесно эта тема связана с некоторыми философскими и политическими представлениями, значимыми для духовной истории России – это органичность, духовность и антииндивидуализм.

Список литературы:

- Акаев А.А. Единение евразийских народов вокруг России - ключевой завет Л. Гумилева [Текст] / А. Акаев // Мир перемен. - 2011. - № 1. - С. 121-136. - Библиогр. в сносках. - ISSN 2073-3038
- Бойко Ю.П. Основы национальногосударственного строительства: мировой опыт и российские реалии (монография, в 2 т.). Москва ВостокЗапад, 2009; Быков А.Н. Геополитические аспекты евразийской интеграции. – М.: ИЭ РАН, 2012;
- Гринберг, Р. С. Весна Евразийского союза: хрупкие надежды / Руслан Гринберг // Мир перемен. - 2012. - № 1. - С. 5-7
- Зевин Л. Евразийское экономическое пространство: перспективы консолидации // Общество и экономика. № 2. 2011;
- Рудов Г.А. Дух евразийца. Бишкек, ОсОО КИФ «Полиглот»;
- Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. – М.: III тысячелетие, 2001
- Проблемы формирования евразийского полюса экономической силы и его позиционирование в мире// Мир перемен. – 2012. – № 2;